

УДК 37.014

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.110>

Образовательная политика КНР в системе высшего образования после начала политики реформ и открытости

И. Г. Актамов*

*Институт монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ,
Российская Федерация*

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

А. В. Комбаев

*Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва,
Российская Федерация*

Аннотация. Изучаются основные тенденции в образовательной политике КНР, направленные на развитие университетов после 1978 г. Отмечается, что политика реформ и открытости, объявленная в этот период, оказала определяющее влияние на процесс модернизации китайского государства. Доказано, что основным фактором, формирующим вектор развития образования, являлась реализуемая внешняя политика руководства страны. Анализ источников и материалов позволил определить, что с начала 1980-х гг. идет процесс перехода от советской модели образования к американской. Показывается, что реформы в образовании коснулись изменений в методиках преподавания, организационной структуры вузов, а также был взят курс на интеграцию научных исследований и преподавания, интернационализацию высшего образования. Описано, что с целью достижения поставленных задач были инициированы «Проект 211», «Проект 985», проект «Первоклассные университеты и дисциплины мирового уровня» и др. Кроме того, руководство страны начало внедрять национальную систему рейтинга вузов, которая также выступила как один из механизмов, обеспечивающих качество образования. Делается вывод, что структурные и содержательные реформы в системе высшего образования позволили КНР достигнуть высоких показателей и войти в число мировых лидеров к первой четверти XXI в.

Ключевые слова: КНР, политика реформ и открытости, система высшего образования, образовательные проекты.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках реализации гранта ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова» по проекту «Старописьменный монгольский язык в современном культурно-образовательном пространстве» (№ 23-03-0502).

Для цитирования: Актамов И. Г., Комбаев А. В. Образовательная политика КНР в системе высшего образования после начала политики реформ и открытости // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 50. С. 110–124. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.110>

Educational Policy of the PRC in the Higher Education System after the Beginning of the Reform and Opening-up Policy

I. G. Aktamov*

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation
Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russian Federation*

A. V. Kombaev

*Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Abstract. The issue is devoted to the study of the main trends in the educational policy of the PRC government after 1978. The policy of reform and opening up announced during this period had a decisive influence on the process of modernization of the PR China. It has been proven that the main factor shaping the vector of development of education was the foreign policy implemented by the country's leadership. An analysis of sources and materials allowed us to determine that since the early 1980s there has been a process of transition from the Soviet model of education to the American one. Reforms in education affected changes in teaching methods, the organizational structure of universities, and a course was taken towards the integration of scientific research and teaching, and the internationalization of higher education. In order to achieve the set objectives, the projects "211", "985", "first-class universities and world-class disciplines", etc. were initiated. In addition, the country's leadership began to implement a national system of ranking universities (Academic Ranking of World Universities), which also acts as one of the mechanisms ensuring the quality of education. Other higher education development programs are currently being adopted, with special attention being paid to increasing the number of applicants from among ethnic minorities of China. Structural and substantive reforms in the higher education system allowed China to achieve high indicators and become one of the world leaders by the first quarter of the 21st century.

Keywords: PR China, reform and opening up policy, higher education system, educational projects

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the grant of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Buryat State University named after D. Banzarov", the project "Old written Mongolian language in the modern cultural and educational space" (No. 23-03-0502).

For citation: Aktamov I.G., Kombaev A.V. Educational Policy of the PRC in the Higher Education System after the Beginning of the Reform and Opening-up Policy. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 50, pp. 110-124. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.110> (in Russian)

Введение

В новейшей истории Китая важное значение имеет период, который начался после завершения «культурной революции» и известен как политика реформ и открытости. В 1977 г. по результатам Третьего пленума ЦК КПК 10-го созыва Дэн Сяопин был восстановлен в своих должностях. Особое внимание после возвращения на руководящие посты было уделено реформам в образовании, поскольку государство нуждалось в квалифицированных кадрах, способных развивать промышленность, сельское хозяйство, оборону, науку и технику. Дэн Сяопин подчеркивал, что «образование является фундаментальной основой нации», партия и общество должны придерживаться

принципа «уважения к знаниям и талантам»¹. Именно нехватку подготовленных кадров и дефицит квалифицированной рабочей силы он рассматривал в качестве основного барьера на пути к модернизации китайского государства. В связи с этим особое внимание руководство партии и страны уделяло образовательной политике в сфере высшего образования.

Образовательная политика КНР в указанный период являлась предметом исследований отечественных и зарубежных ученых. Отечественные ученые Н. Е. Боровская [1], О. Н. Борох [2], М. А. Гулева [5], Т. Л. Гурулева [6], В. З. Клепиков [8], С. С. Семенова [12], А. В. Сидорова [13], Е. А. Суворова [14; 15] и другие рассматривали различные аспекты развития системы образования в условиях модернизации китайского государства в последней четверти XX в.

Китайские ученые Ван Ян [3], Ли Мэнлун, Цинь Бэнчюю, Бай Янцин [10], Ли Яньхуэй [11], Фань Гожуй [23], Цай Юйчжо и Янь Фэнцяо [21], Цзя Шаосюэ [16], Чэнь Чжаомин [17], Шао Хайкунь [18] и другие анализировали особенности реализации образовательных реформ, образовательной политики государства в системе высшего образования. Следует отдельно выделить зарубежных исследователей, занимавшихся изучением образовательных процессов в КНР в последней четверти XX в., Сюзанна Пеппер [29], Мартин Сингер [26], Вивиен Стюарт [31], Росс Гарнаут [28] и др. Многие исследования реализованы китайскими учеными на базе университетов США и других западных стран. Например, Фань Лянхо [24] из университета Чикаго (США), Цэн Маньчао [30] из Колумбийского университета (США), Цай Юйчжо [20] из университета Тампере (Финляндия), Ка Хо Мок [25] из университета Бристоль (Великобритания) и др.

Источниковой базой исследования выступили материалы Третьего пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.)², 12-го съезда КПК (1982 г.)³, по результатам которого были определены стратегические ориентиры развития системы образования, нормативные правовые акты, определяющие характер и направления развития системы высшего образования КНР. Первым документом, заложившим основы системных преобразований, является Временное положение о работе высших учебных заведений (проект) (1978 г.)⁴. Впоследствии был принят ряд документов, направленных на развитие высшей школы, например, Постановление о реформах в системе образования (1985 г.)⁵, Закон КНР об обязательном образовании (1986 г.)⁶, Положение о приеме в

¹ 新中国 70 年教育事业的辉煌历程. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_2082/zl_2019n/2019_zl69/201909/t20190916_399327.html (дата обращения: 01.10.2024).

² 历届三中全会回顾. URL: <https://www.chinacoop.gov.cn/ztch/183/jujiao3.htm> (дата обращения: 22.10.2024).

³ 中国共产党第十二次全国代表大会简介. URL: <https://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64565/65448/4429492.html> (дата обращения: 22.10.2024).

⁴ 改革开放初期高校思想政治工作的历史考察. URL: http://hprc.cssn.cn/gsjj/whs/jys/201810/t20181024_4723109.html (дата обращения: 10.10.2024).

⁵ 中共中央关于教育体制改革的决定. URL: https://hunan.ifeng.com/news/rdgz/detail_2013_08/30/1166787_0.shtml (дата обращения: 10.10.2024).

⁶ 中华人民共和国义务教育法. URL: https://www.gov.cn/guoqing/2021-10/29/content_5647617.htm (дата обращения: 11.10.2024).

высшие учебные заведения в 1977 г.⁷, Программа реформ и развития образования (1993 г.)⁸, Закон «Об образовании КНР» (1995 г.)⁹, Закон «О высшем образовании» (1998 г.)¹⁰, Государственная программа среднесрочной и долгосрочной реформы и развития образования на 2010–2020 гг.¹¹ и др.

Анализ публикаций и источников по проблематике позволяет сделать вывод, что государственная политика в сфере образования в указанный период характеризовалась тенденциями к демократизации. Например, принятое в 1985 г. ЦК КПК Постановление о реформах в системе образования предоставляло больше прав образовательным учреждениям, в том числе и в планово-хозяйственной деятельности, а также стимулировало развитие негосударственного образования. Отдельным направлением образовательной политики являлось усвоение и внедрение опыта образовательной практики развитых стран, в первую очередь США, Великобритании, Германии, Японии. Реализация данной политики не могла быть осуществлена без демонтажа советских подходов в образовании, применявшихся с середины XX в. в КНР. В рамках данного исследования предпринята попытка выявить основные факторы, повлиявшие на развитие системы высшего образования, а также дать характеристику механизмов, которые были использованы для качественного роста высшей школы КНР. Основными материалами являлись нормативные правовые акты, официальные данные правительства КНР, Министерства образования, Академии наук Китая, результаты научных исследований китайских, российских и западных ученых, эмпирические данные авторов.

Образовательная политика после образования КНР

На начальном этапе формирования системы высшего образования (вторая половина XIX в.) Китай копировал модели образования Японии и Германии. С конца 1920-х гг. Китай начинает формировать систему образования по американскому образцу. В середине XX в., после основания Китайской Народной Республики, был объявлен курс на строительство социалистического государства. Советский Союз стал первой страной, установившей дипломатические отношения с КНР. Начали активно развиваться отношения в экономической, научной, образовательной сферах. Китайское образование перешло на советскую модель, а для помощи китайскому народу и правительству было командировано большое количество советских специалистов. Как отмечает С. С. Семенова: «...в связи с расширением международного сотрудничества Советского Союза и КНР в 50-х – начале 60-х гг. учебные

⁷ 1977 年：重启高考之门。URL: https://www.gov.cn/jrzq/2009-09/04/content_1408945.htm (дата обращения: 11.10.2024).

⁸ 基础教育。URL: https://www.gov.cn/test/2005-07/28/content_17875.htm (дата обращения: 11.10.2024).

⁹ 中华人民共和国教育法。URL: [中华人民共和国教育法_滚动新闻_中国政府网](http://www.gov.cn/jyzq/2005-07/28/content_17875.htm) (дата обращения: 13.10.2024).

¹⁰ 中华人民共和国高等教育法。URL: https://www.gov.cn/xinwen/2015-12/28/content_5028417.htm (дата обращения: 13.10.2024).

¹¹ 国家中长期教育改革和发展规划纲要（2010-2020年）。中华人民共和国教育部。URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A01/s7048/201007/t20100729_171904.html (дата обращения: 10.10.2024).

заведения Китая всех видов изучали педагогическую теорию и опыт Советского Союза, а также приглашали советских специалистов. Советские специалисты оказали большую помощь, особенно в создании широкой сети производственного обучения и профессионально-технического образования. В 1949–1959 гг. в учебных заведениях Китая работало свыше 760 советских преподавателей, при их участии было создано 337 кафедр и почти 560 лабораторий. Одновременно они подготовили свыше 4 тыс. аспирантов и 7 тыс. педагогических работников. В конце 50-х – начале 60-х гг. в учебных заведениях СССР прошли обучение более 10 тыс. китайских специалистов» [12].

Учебники и учебно-методические материалы практически без особых изменений внедрялись в образовательную практику китайских учебных заведений. Высшее образование КНР встало на рельсы использования опыта Советского Союза. Это касалось не только содержательно-методических, но и управленческих аспектов. Например, в основе советской модели управления – централизованное планирование, государственное распределение ресурсов, назначение ректоров университетов и директоров институтов, распределение выпускников вузов по предприятиям и организациям, нормирование приема студентов для отдельных учреждений. Кроме того, внедрялась практика специализации учебных заведений в соответствии с отраслями экономики. В соответствии с этой политикой выделялось три категории вузов: классические, специальные и отраслевые. В итоге к середине 1950-х гг. система образования была централизована, образовательные программы, методики преподавания в высших учебных заведениях унифицированы. С одной стороны, это обеспечивало формирование единого образовательного пространства, упрощало процесс управления и соответствовало линии партии. С другой стороны, китайские исследователи достаточно критично относятся к системе университетского образования в указанный период, хотя и отдают должное полученным результатам. В качестве слабых мест они выделяют «несбалансированность образовательных ресурсов, малочисленность и однотипность профессиональных учебных заведений, слишком дробное деление специальностей и т. д.» [10, с. 535]. Вместе с тем признается вклад СССР в становлении современной системы высшей школы КНР: «в начальный период реформы, с 1952 по 1966 г., Китай осознал важность развития высшего образования и, используя опыт Советского Союза, достиг значительных успехов в этой сфере [10, с. 536].

Тенденции в образовательной политике КНР после 1978 г.

После начала политики реформ и открытости правительство страны стало постепенно наращивать количество университетов. Вместе с тем количественные показатели не являлись самоцелью образовательной политики руководства страны. Политические лозунги имели под собой вполне ощутимые механизмы достижения обозначенных перспектив. Дэн Сяопин в 1977 г. в своей речи подчеркнул, что «необходимо противостоять ошибочному неуважению к интеллектуальному труду. Вся работа, будь то умственная или физическая, является трудом. Со временем будет все труднее различать ум-

ственный и физический труд. Большое значение следует придавать знаниям и тем, кто занимается умственным трудом, и их следует признать рабочими» [22]. Таким образом, интеллигенция была признана рабочим классом, а наука и образование выделены в особое направление внутренней политики государства. Для обеспечения страны кадрами необходима была трансформация профессионального образования, в том числе высшего. В первую очередь была восстановлена система приема в вузы, которая была отменена в период «культурной революции». 12 октября 1977 г. Государственный совет утвердил и направил Министерству образования Положение о приеме в высшие учебные заведения в 1977 г., которое вновь возвращало вступительные экзамены в высшие учебные заведения. В период «культурной революции» критериями, на основе которых производилось зачисление студентов, были политическая сознательность и активность в общественной жизни, а уровень академической подготовки утратил свое определяющее значение. Организация и проведение вступительного экзамена гарантирует определенный уровень знаний абитуриентов и позволяет планомерно повышать качество подготовки специалистов, необходимых для государства.

3 ноября 1977 г. Министерство образования и Академия наук Китая опубликовали Уведомление о наборе аспирантов в 1977 г., согласно которому возобновился прием в аспирантуру, приостановленный в период «культурной революции»¹².

18 марта 1978 г. Дэн Сяопин в своей речи на церемонии открытия Национальной научной конференции отметил, что ключом к четырем модернизациям является модернизация науки и технологий, а основой развития научно-технических работников является образование. Поэтому необходимо приложить все усилия для повышения качества образования, реализовать структурные и содержательные преобразования на всех уровнях, в том числе и в управлении. В 1982 г. на 12-м съезде Компартии Китая было объявлено, что образование рассматривается как гарантия четырехкратного увеличения национальной экономики за 20 лет. В 1983 г. Дэн Сяопин выдвинул стратегический подход: «образование должно быть ориентировано на модернизацию, мир и будущее», что задало ориентир развития социалистического образования с китайской спецификой¹³. Таким образом, руководство КНР осознавало всю сложность ситуации и старалось предпринять системные меры для развития системы образования.

С началом политики реформ и открытости начались структурные трансформации в сфере высшего образования. Запущенные социально-экономические процессы, направленные на переход от плановой к рыночной модели, требовали изменений в системе подготовки кадров. Одной из главных задач являлась диверсификация образования. Руководство страны вновь начало перенимать опыт университетской системы западных стран, в первую

¹² 建国 66 年教育大事记. URL: https://www.edu.cn/edu/zhuan_ti_lan_mu/jie_ri_zhuan_ti/gqj/201509/t20150928_1322307.shtml. (дата обращения: 01.10.2024).

¹³ 新中国 70 年教育事业的辉煌历程. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/moe_2082/zl_2019n/2019_zl69/201909/t20190916_399327.html. (дата обращения: 01.10.2024)

очередь США, Великобритании, Германии, Франции. Например, в плане структурных преобразований было решено использовать модель многопрофильных американских университетов. Небольшие отраслевые институты, даже несмотря на высокий уровень подготовки кадров, уже не отвечали запросам современного рынка, которому нужны были специалисты широкого профиля. К тому же глобальные тенденции развития науки основывались на междисциплинарном подходе, который можно было реализовать в условиях многопрофильных университетов. Политика реформ и открытости предполагала интеграцию китайского высшего образования в международное пространство через реализацию конкретных инициатив: академическая мобильность студентов и преподавателей, международные измерения в преподавании и исследованиях, а также совместные образовательные программы. И если исходящая мобильность развивалась весьма активно, то количество иностранных студентов, приехавших в Китай в первое десятилетие реформ, было несравнимо меньше. Объяснялось это введением ограничений (квоты) для вузов на прием иностранных студентов. Например, в 1978 г. количество иностранных студентов составляло 300 человек, а в 1989 г. около 2500 [20].

Историческое значение имеет принятие Закона КНР об обязательном образовании 1986 г., согласно которому вводилось требование освоения программы основной средней школы. Реализация данного закона столкнулась с трудностями в слаборазвитых отдаленных районах, в первую очередь это Северо-Западный Китай, где были образованы национальные автономии – автономный район Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский автономный район и Тибетский автономный район. В соответствии с данным законом правительство страны и органы власти на местах начали реализацию комплекса мер, создающих условия для охвата населения образованием и повышения уровня грамотности. Особое внимание было уделено развитию языка и письменности этнических меньшинств. Например, во Внутренней Монголии начали широко издаваться учебники и учебные материалы на классической монгольской письменности, был увеличен охват учащихся, проживающих в отдаленных районах автономии. Но в данном случае речь шла пока только о начальном образовании. Несмотря на все сложности и противоречия, принятые меры позволили решить поставленные задачи и увеличить количество школьников, получающих основное среднее образование. Восстановление национальной системы вступительных экзаменов в высшие учебные заведения, увеличение количества университетов и колледжей создало условия для увеличения доступа к получению высшего образования. В 1993 г. Центральный комитет КПК и Государственный совет утвердили Программу реформирования образования, в рамках которой правительство страны в том числе разрешало создавать частные университеты. В программе говорилось, что «государство поддерживает и поощряет все слои общества, включая предприятия, учреждения, общественные организации, а также отдельных граждан» [32]. Данные меры привели к стремительному росту вузов, которые начали реализовывать различные образовательные программы.

На следующем этапе государство стало осуществлять политику повышения качества образования. Одним из основных инструментов его измере-

ния была система рейтинга вузов, основанная на наборе критериев и стандартов, определяющих уровень эффективности. Правительство КНР в 1995 г. в целях развития системы высшего образования запустило «Проект 211». В рамках его реализации было отобрано более ста ведущих университетов страны, которые получили специальное финансирование для своего качественного роста¹⁴. Тремя годами позже Министерство образования запустило еще один проект под названием «Проект 985». После завершения первой фазы «Проекта 985» десять китайских университетов должны были войти в рейтинг лучших в мире в XXI в.¹⁵ Впоследствии эта программа была расширена, и в нее были включены другие университеты. Эти два финансируемых правительством проекта и система рейтинга университетов оказали значительное влияние на качество быстро разрастающихся высших учебных заведений Китая. Вместе с тем существует определенная критика. Некоторые китайские ученые, подчеркивая бесспорный позитивный эффект и полученные результаты, отмечают, что с развитием «Проекта 211» и «Проекта 985» постепенно стали проявляться их негативные последствия: университеты были разделены на несколько групп и в соответствии с рейтингом получали финансирование от государства. Данный подход фактически свел на нет конкуренцию, поскольку ведущие вузы всегда занимали лидирующие места и в соответствии с этим получали финансирование. Соответственно, региональные вузы, в первую очередь из экономически отсталых регионов Северо-Запада страны, получали остаточное финансирование. Это приводило к порочному кругу: ведущие университеты страны получали больше поддержки и развивали свое преимущество, а не обеспеченные ресурсами вузы оставались без должного финансирования и становились все менее конкурентоспособными.

В 2001 г. Китай вступил во Всемирную торговую организацию, что расширило возможности для развития сотрудничества в сфере высшего образования и интеграции китайского образования в мировое образовательное пространство. Министерство образования КНР активно включилось в программу академических обменов и стало направлять ректоров и партийных секретарей университетов на стажировки и обучение в ведущих университетах мира, в первую очередь США и Великобритании. Еще одним принципиальным нововведением явилась политика слияния вузов. Для развития академического сотрудничества в начале 2000-х гг. многие отраслевые и ведомственные институты, созданные по советскому образцу, были объединены в многопрофильные университеты по модели крупных американских университетов [33]. Таким образом, можно выделить ряд принципиально важных политических решений, определивших дальнейшее развитие всего общества в целом и системы образования в частности. Во-первых, это признание интеллигенции рабочим классом и равенство умственного и физического труда. Во-вторых, на 12-м съезде КПК было объявлено, что образование рассматривает-

¹⁴ 211 工程”学校名单. 中华人民共和国教育部. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A22/s7065/200512/t20051223_82762.html. (дата обращения: 25.10.2024).

¹⁵ 国家将继续支持 985、211 工程. 中华人民共和国教育部. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/xw_zt/moe_357/jyzt_2015nztzl/lianghui/meiti/202103/t20210329_523327.html. (дата обращения: 25.10.2024).

ся как гарантия четырехкратного увеличения национальной экономики за 20 лет. В-третьих, стратегическое значение имело решение о реализации специальных проектов («Проект 211» и «Проект 985») для повышения качества высшего образования.

В поисках собственной модели высшего образования: политические предпосылки

На протяжении второй половины XX и начала XXI в. руководство КНР стремилось создать эффективную систему подготовки кадров для нужд государства. Взятая за основу в середине прошлого века советская модель показала свою эффективность с точки зрения осуществления форсированной индустриализации. Молодому китайскому государству были очень нужны специалисты, способные обеспечивать функционирование промышленных предприятий, запущенных при помощи СССР. Идеологические разногласия в 1960-х гг., которые в результате привели к охлаждению отношений и их заморозке, не могли не сказаться на функционировании системы высшего образования и развитии академической науки. В основе разногласий между СССР и КНР лежали идеологические причины, которые являлись формальным объяснением борьбы за политическое влияние в странах социалистического блока. Кульминацией противостояния стал конфликт в 1969 г. между советскими и китайскими пограничниками, который показал, что противоречия между государствами носят принципиальный характер и их преодоление требует немалых усилий с обеих сторон. Определяющим фактором, способным помешать нормализации, являлась геополитическая ситуация. По мнению ряда исследователей, разрыв отношений между СССР и КНР, а также нормализация и установление дипломатических и иных связей между КНР и США явились результатом сложившейся конъюнктуры. Выделяется три основных фактора: 1) война во Вьетнаме; 2) экономический кризис в США; 3) экономическая ситуация в КНР [4; 7]. Обозначенные причины были реализованы на практике в виде «пинг-понговой дипломатии»¹⁶, заложившей основу изменения геополитической архитектуры в Юго-Восточной Азии. Биполярная система отношений впервые явно продемонстрировала свою неустойчивость. Внешнеполитические изменения не могли не сказаться на общественных процессах внутри страны, в первую очередь в системе образования. В результате политические факторы обусловили постепенную смену образовательной модели высшей школы КНР. Поскольку система образования характеризуется инерционностью развития, нововведения воспринимаются достаточно сложно. Постепенные шаги по изменению структуры, содержательных аспектов начали предприниматься после 1978 г. Одним из первых западных ученых, отметивших принципиальные изменения, была Сюзанна Огден, которая пришла к выводу, что система высшего образования Китая переходит от советской модели (и, безусловно, от модели маоистской революции) к западной модели [27].

¹⁶ «乒乓外交»的逻辑与中国外交智慧. URL: https://www.gmw.cn/xueshu/2021-08/19/content_35093966.htm (дата обращения: 29.10.2024).

Система высшего образования КНР подверглась реформированию в следующих аспектах: изменения в методиках преподавания, изменения организационной структуры вузов, интеграция научных исследований и преподавания, интернационализация. С начала 1990-х гг. политика руководства страны была направлена на предоставление большей автономии вузам в плане реализации основной деятельности, происходила диверсификация финансирования образования и децентрализация управления университетами [19].

Изменения в методиках носили точечный характер, но в целом это касалось изменения отношений между преподавателями и студентами, которые стали носить более демократичный характер. Что касается организационной структуры вузов, то ранее уже приводился пример со специализациями, характерными для советской модели образования и нужд экономики. Было принято решение перейти к многопрофильным вузам за счет слияния нескольких учреждений в рамках одной организации. Изменения, направленные на интеграцию научных исследований и процесса преподавания, также явились отказом от строгой дифференциации науки и высшего образования и переходом к модели развития академической науки в условиях университетов. В Советском Союзе фундаментальные исследования в основном проводились академией наук, и подавляющее большинство университетов занимались только преподаванием, а не исследованиями [9]. Интернационализация образования также явилась необходимым ответом на изменившуюся ситуацию и стремлением повысить качество образования через обмен опытом, внедрение инноваций как в системе управления, так и в образовательном процессе.

Выводы

В результате проведенного исследования можно обозначить наиболее характерные черты развития системы высшего образования КНР во второй половине XX в. К моменту образования Китайской Народной Республики порядка 80 % населения было неграмотным. Реализация комплекса мер по расширению сети школ, увеличению охвата образованием детей из малообеспеченных семей, поддержка учителей и ряд других мер позволили в сравнительно короткие сроки повысить уровень грамотности. По данным Министерства образования страны, по состоянию на 2020 г. (завершающий год 13-го пятилетнего плана) охват высшим образованием составляет 54,4 %¹⁷. Для сравнения: в России этот показатель равен 31%¹⁸.

Руководство КНР планомерно реализовало политику трансформации элитарного высшего образования в эгалитарное. И если расширение доступности образования являлось первоочередной задачей после начала политики реформ и открытости, то в настоящее время решается задача повышения ка-

¹⁷ 中华人民共和国教育部。中国教育概况。— 2020 年全国教育事业发展情况。URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/s5990/202111/t20211115_579974.html (дата обращения: 29.10.2024).

¹⁸ Образованных россиян стало больше // РИА Победа РФ. URL: <https://pobedarf.ru/2021/06/17/obrazovannyh-rossiyan-stalo-bolshe/#>. (дата обращения: 29.10.2024).

чества образования. Для этой цели были реализованы «Проект 211»¹⁹ и «Проект 985», в настоящее время осуществляется проект «Первоклассные университеты и дисциплины мирового уровня»²⁰. Одним из инструментов повышения качества образования является введение национального рейтинга вузов (Academic Ranking of World Universities²¹), который в настоящее время имеет высокую репутацию на мировом уровне.

Китайская модель образования на пути к своему современному состоянию оказалась под влиянием различных факторов. Это были как собственно образовательные, определявшие концептуальные основы и структурно-содержательные подходы, так и политические факторы, обусловившие вектор и сущностное наполнение образовательных программ высшей школы. Система высшего образования КНР подверглась реформированию в следующих аспектах: предоставление большей автономии вузам в плане реализации своих задач, изменения в методиках преподавания, изменения организационной структуры вузов, интеграции научных исследований и преподавания, развитие международного сотрудничества, в том числе академическая мобильность студентов и преподавателей.

Вместе с тем система образования не утрачивала своих традиционных основ, выражавшихся в аксиологической ценности высшего образования, стремлении развивать и модернизировать общество. И именно образование являлось основой реформ, которым был дан старт в 1978 г. Принципиальное значение имело признание руководством страны, прежде всего Дэн Сяопином ценности интеллектуального труда в условиях реализации социализма с китайской спецификой. Научная и образовательная интеллигенция была причислена к рабочему классу. Кроме того, развитие системы высшего образования находилось в прямой зависимости от характера отношений между КНР, СССР и США. Охлаждение отношений с идеологическим союзником и установление диалога с идеологическим противником напрямую сказывалось на образовательной политике руководства КНР.

Список литературы

1. *Боревская Н. Е.* Очерк истории школы и педагогической мысли в Китае. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2002. 146 с.
2. *Борох О. Н.* От западных знаний к национальному учебнику: эволюция социально-экономических взглядов Ли Цюаньши // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12, вып. 3. С. 426–451.
3. *Ван Ян.* Реформирование системы высшего образования в Китае в XX – начале XXI в. // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 3. С. 62–71.
4. *Воробьева Т. А., Юнгблюд В. Т.* Взаимоотношения в треугольнике США – СССР – КНР в конце периода разрядки международной напряженности (1977– 1980 гг.) // Вестник МГИМО Университета. 2019. № 1(64). С. 59–82.

¹⁹ “211 工程” 学校名单. 中华人民共和国教育部. URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A22/s7065/200512/t20051223_82762.html (дата обращения: 25.10.2024).

²⁰ “双一流” 建设高校名单. 中华人民共和国教育部. URL: http://www.moe.gov.cn/s78/A22/A22_ztzt/ztl_tjsylpt/sylpt_jsjx/201712/t20171206_320667.html (дата обращения: 29.10.2024).

²¹ Academic Ranking of World Universities. URL: <https://www.shanghairanking.com/rankings/arwu/2024>. (дата обращения: 03.11.2024).

5. Гулева М. А. Профессиональное образование в КНР и перспективы его развития // Азия и Африка сегодня. 2020. № 12. С. 51–57.
6. Гурулева Т. Л. Университеты КНР: современное состояние и стратегия глобального развития до 2035 года // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 2. С. 185–197.
7. Евсеев С. А. «Стратегический треугольник»: геополитические противоречия США – КНР – СССР в Восточной Азии в конце 1960-х – конце 1970-х гг. // Известия Уральского государственного университета. Серия 2, Гуманитарные науки. 2007. Вып. 14, № 53. С. 162–173.
8. Клепиков В. З. О реформе образования в Китае // Педагогика. 2001. № 9. С. 67–69.
9. Лешуков О. В., Фрумин И. Д. Флагманские университеты: от советского опыта к поиску новой модели // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 4(110). С. 22–29.
10. Ли Мэнлун, Цинь Бэнчюю, Бай Янцзин. История и реальность «китайской модели» развития высшего образования с точки зрения слияния университетов // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 2. С. 527–575.
11. Ли Яньхуэй. Новая динамика высшего образования в Китае // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 6(28). С. 151–160.
12. Семенова С. С. Образование в Китае: история и современность // Вестник ТГПУ. 2012. № 5 (120). С. 126–130.
13. Сидорова А. В. Китайский космополитизм и система высшего образования КНР конца 1970–2000 гг. // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2011. № 2. С. 79–86.
14. Суворова Е. А. Становление системы образования в Китае во второй половине XX в. // Россия и АТР. 2015. № 1. С. 198–204.
15. Суворова Е. А. Основные направления политики реформ и развития системы образования в КНР в последней четверти XX в. // Россия и АТР. 2016. № 1. С. 261–268.
16. Цзя Шаосюе. Реализация закона КНР «О высшем образовании» в Китае: достижения, проблемы и пути решения // Lex russica. 2023. Т. 76, № 8. С. 109–122.
17. Чэнь Чжаолин. Реформирование системы образования в Китае // Гуманитарный вектор. 2010. № 1. С. 61–69.
18. Шао Хайкунь. Становление и развитие системы высшего образования в КНР в 1949–2000 гг. // Вестник Московского университета. Серия 20, Педагогическое образование. 2017. № 4. С. 88–96.
19. Cai Yuzhuo. Chinese higher education: The changes in the past two decades and reform tendencies up to 2020 // China and Brazil: Challenges and Opportunities / eds. L. d. C. Ferreira, J. A. G. Albuquerque. Campinas: Anablumme, 2013. P. 91–118. URL: https://www.researchgate.net/publication/236869510_Chinese_higher_education_The_changes_in_the_past_two_decades_and_reform_tendencies_up_to_2020 (дата обращения: 22.10.2024).
20. Cai Yuzhuo. Chinese higher education reforms and tendencies: Implications for Norwegian higher education in cooperating with China. URL: https://www.researchgate.net/publication/233426307_Chinese_higher_education_reforms_and_tendencies_Implications_for_Norwegian_higher_education_in_cooperating_with_China (дата обращения: 13.10.2024).
21. Cai Yuzhuo, Yan Fengqiao. Developing Chinese Higher Education in Tensions. Encyclopedia of Educational Philosophy and Theory. Springer, Singapore, 2019. pp. 1–6. https://doi.org/10.1007/978-981-287-532-7_608-1
22. Deng Xiaoping. Some Comments on Work in Science and Education. Vol. 2 of Selected Works of Deng Xiaoping Beijing: Foreign Language Press, 1984). URL: <https://www.bannedthought.net/China/Individuals/DengXiaoping/DengXiaoping-SelectedWorks-V2.pdf> (дата обращения: 13.10.2024).
23. Fan Guorui. Changes in Educational Institutions in China: 1978–2020. Handbook of Education Policy Studies. Springer Open, 2020. P. 111–129. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-13-8347-2_6 (дата обращения: 22.10.2024)
24. Fan Lianghuo. The Expansion of Education in China 1949–1995. The American Educational Research Association (AERA) Annual Meeting, Chicago, 1997. 30 p.
25. Ka Ho Mok. Riding over socialism and global capitalism: changing education governance and social policy paradigms in post-Mao China // Comparative Education: Vol 41, N 2. URL:

https://www.researchgate.net/publication/44836564_Riding_over_socialism_and_global_capitalism_Changing_education_governance_and_social_policy_paradigms_in_post-Mao_China (дата обращения: 22.10.2024).

26. *Martin Singer*. Educated Youth and the Cultural Revolution in China. The University of Michigan. Center for Chinese studies, 1971. 116 p.

27. *Ogden Suzanna*. Higher education in the People's Republic of China: New directions in the 1980s // *Higher Education*. 1982. Vol. 11, N 1. P. 85–109.

28. *Ross Garnaut, Ligang Song and Cai Fang*. China's 40 Years of Reform and Development. 1978–2018. Australian National University, 2018. 708 p.

29. *Suzanne Pepper*. China's Education Reform in the 1980s: Policies, Issues and Historical Perspectives. Berkeley: University of California Press, 1990. 196 p.

30. *Tsang Mun Chui*. Education and National Development in China since 1949: Oscillating Policies and Enduring Dilemmas. *China Review*, 2000. 26 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/246015014_Education_and_national_development_in_China_since_1949_Oscillating_policies_and_enduring_dilemmas (дата обращения: 22.10.2024).

31. *Vivien Stewart*. Made in China: Challenge and Innovation in China's Vocational Education and Training System. Washington, DC : National Center on Education and the Economy, 2015. 51 p. URL: <https://ncee.org/wp-content/uploads/2015/03/CHINAVETFINAL.pdf> (дата обращения: 21.10.2024).

32. *Wang Guo-hua*. China's Higher Education Reform // *China Currents*. Journal of the Center for Chinese Studies. 2010. Vol. 9, N 1. URL: <https://www.chinacenter.net/2010/china-currents/9-1/chinas-higher-education-reform/#fnref-554-6>. (дата обращения: 25.10.2024).

33. *Yang Zhong*. Globalization and Higher Education Reform in China. URL: <https://www.aare.edu.au/data/publications/2005/zho05780.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).

References

1. Borevskaya N.Ye. *Oчерk istorii shkoly I pedagogicheskoy mysli v Kitaye* [An essay on the history of school and pedagogical thought in China]. Moscow, Institute of Far East RAS Publ., 2002, 146 p. (in Russian)

2. Borokh O.N. Ot zapadnykh znaniy k natsionalnomu uchebniku: evolyutsiya sotsial'no-ekonomicheskikh vzglyadov Li Tsuanshi [From Western Knowledge to National Textbook: The Evolution of Li Quanshi's Socioeconomic Views]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2020, vol. 12, no. 3. pp. 426-451. (in Russian)

3. Wang Yang. Reformirovaniye sistemy vysshogo obrazovaniya v Kitae v XX – nachale XXI v. [Reforming the Higher Education System in China in the 20th – Early 21st Century]. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2018, vol. 3, pp. 62-71. (in Russian)

4. Vorobyeva T.A., Yungblud V.T. Vzaimootnosheniya v treugol'nike SSHA – SSSR – KNR v kontse perioda razryadki mezhdunarodnoi napryazhennosti (1977 – 1980) [Relations within “Triangle” USA – USSR – China at the End of Détente (1977 – 1980)]. *MGIMO Review of International Relations*, 2019, vol. 1(64), pp. 59-82. (in Russian)

5. Guleva M.A. Professionalnoye obrazovaniye v KNR i perspektivy yego razvitiya [Vocational education in China and prospects of it's development]. *Asia and Africa today*, 2020, vol. 12, pp. 51-57. (in Russian)

6. Guruleva T.L. Universitety KNR: sovremennoye sostoyaniye i strategiya global'nogo razvitiya do 2035 goda [Universities of China: Current Status and Global Development Strategy Until 2035]. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2020, vol. 25, no. 2, pp. 185-197. (in Russian)

7. Yevseev S.A. “Strategicheskij treugol'nik”: geopoliticheskiye protivorechiya SSHA – KNR – SSSR v Vostochnoi Azii v kontse 1960 – kontse 1970 [“Strategic Triangle”: Geopolitical Contradictions of the USA – China – USSR in East Asia in the Late 1960s – Late 1970s]. *Bulletin of the Ural State University*. 2007, Series 2, Humanities, iss. 14, no. 53, pp. 162-173. (in Russian)

8. Klepikov V.Z. O reforme obrazovaniya v Kitae [On Education Reform in China]. *Pedagogika*, 2001, no. 9, pp. 67-69. (in Russian)

9. Leshukov O.V., Frumin I.D. Flagmanskkiye universitety: ot sovetskogo opyta k poisku novoi modeli [Flagship Universities: From the Soviet Experience to the Search for a New Model]. *University Management: Practice and Analysis*, 2017, no. 21(4), pp. 22-29. (in Russian)

10. Li Menglong, Qin Bengchuyue and Bai Yajing. Istoria I real'nost' "kitajskoj modeli" razvitiya vysshego obrazovaniya s tochki zreniya sliyaniya universitetov [History and Reality of the "Chinese Model" of Higher Education Development from the Perspective of University Mergers]. *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 527-575. (in Russian)
11. Li Yanhui. Novaya dinamika vysshego obrazovaniya v Kitae [The New Dynamics of Higher Education in China]. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2015, no. 6 (28), pp. 151-160. (in Russian)
12. Semenova S.S. Obrazovaniye v Kitae: istoriya i sovremennost [Education in China: History and Present]. *TSPU Bulletin*, 2012, no. 5 (120), pp. 126-130. (in Russian)
13. Sidorova A.V. Kitaiskiy kosmopolitizm I Sistema vissshego obrazovaniya KNR kontsa 1970-2000 [Chinese Cosmopolitanism and the System of Higher Education in 1970-2000]. *RUDN Journal of Sociology*, 2011, no. 2, pp. 79-86. (in Russian)
14. Suvorova Ye.A. Stanovlenie sistemy obrazovaiya v Kitae vo vtoroi polovine XX v. [Buildup of the Education System in China in the Second Half of the 20th Century]. *Russia and Asia-Pacific region*, 2015, no. 1, pp. 198-204. (in Russian)
15. Suvorova A.V. Osnovnye napravleniya politiki reform i razvitiya sistemy obrazovaniya v KNR v poslednei chetverti XX v. [Principle directions of policy of reforms and educational development in People's Republic of China in the last quarter of the 20th century]. *Russia and Asia-Pacific region*, 2016, no. 1, pp. 261-268. (in Russian)
16. Shaoxue Jia. Realizatsiya zakona KNR "O vysshem obrazovanii" v Kitae: dostizheniya, problem I puti resheniya [Implementation of the Law of the People's Republic of China "On Higher Education" in China: Achievements, Problems and Solutions]. *Lex Russica*, 2023, no. 76(8), pp. 109-122. (in Russian)
17. Chen Zhaoming. Reformirovanie sistemy obrazovaniya v Kitae [Reforming of China education system]. *Humanitarian Vector*, 2010, no. 1, pp.61-69. (in Russian)
18. Shao Haikun. Stanovlenie i razvitie sistemy vysshego obrazovaniya v KNR v 1949–2000 [The Foundation and Development of Higher Education System in China from 1949 to 2000]. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, 2017, vol. 20, no. 4, pp. 88-96. (in Russian)
19. Cai Yuzhuo. Chinese higher education: The changes in the past two decades and reform tendencies up to 2020. Ferreira L. d. C., Albuquerque J. A. G. (eds.) *China and Brazil: Challenges and Opportunities*. Campinas, Anablumme, 2013. pp. 91-118. URL: https://www.researchgate.net/publication/236869510_Chinese_higher_education_The_changes_in_the_past_two_decades_and_reform_tendencies_up_to_2020 (date of access: 22.10.2024).
20. Cai Yuzhuo. Chinese higher education reforms and tendencies: Implications for Norwegian higher education in cooperating with China. URL: https://www.researchgate.net/publication/233426307_Chinese_higher_education_reforms_and_tendencies_Implications_for_Norwegian_higher_education_in_cooperating_with_China (date of access: 13.10.2024).
21. Cai Yuzhuo, Yan Fengqiao. *Developing Chinese Higher Education in Tensions, An Conclusion* [Encyclopedia of Educational Philosophy and Theory]. Springer, Singapore, 2019. pp. 1-6. https://doi.org/10.1007/978-981-287-532-7_608-1
22. Deng Xiaoping. Some Comments on Work in Science and Education. Vol. 2 of Selected Works of Deng Xiaoping Beijing: Foreign Language Press, 1984). URL: <https://www.bannedthought.net/China/Individuals/DengXiaoping/DengXiaoping-SelectedWorks-V2.pdf> (date of access: 13.10.2024).
23. Fan Guorui. *Analysis of Education Policies and Legal Texts from a National Perspective. Changes in Educational Institutions in China: 1978-2020* [Handbook of Education Policy Studies]. Springer Nature, Heidelberg, 2020, pp.111-129.
24. Fan Lianghuo. The Expansion of Education in China 1949-1995. The American Educational Research Association (AERA) Annual Meeting. Chicago, 1997, 30 p.
25. Ka Ho Mok. Riding over socialism and global capitalism: changing education governance and social policy paradigms in post-Mao China. *Comparative Education*, vol. 41, no. 2. Available at: Riding over socialism and global capitalism: changing education governance and social policy paradigms in post Mao China (date of access: 22.10.2024).
26. Martin Singer. *Educated Youth and the Cultural Revolution in China*. The University of Michigan, Center for Chinese studies, 1971, 116 p.
27. Ogden Suzanna. Higher education in the People's Republic of China: New directions in the 1980s. *Higher Education*, 1982. no. 11(1), pp. 85-109.

28. Ross Garnaut, Ligang Song and Cai Fang. *China's 40 Years of Reform and Development. 1978-2018*. Australian National University, 2018, 708 p.

29. Suzanne Pepper. *China's Education Reform in the 1980s: Policies, Issues and Historical Perspectives*. Berkeley: University of California Press, 1990, 196 p.

30. Tsang Mun Chui. Education and National Development in China since 1949: Oscillating Policies and Enduring Dilemmas. *China Review*, 2000, 26 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/246015014_Education_and_national_development_in_China_since_1949_Oscillating_policies_and_enduring_dilemmas (date of access: 22.10.2024).

31. Vivien Stewart. *Made in China: Challenge and Innovation in China's Vocational Education and Training System*. Washington, DC, National Center on Education and the Economy, 2015, 51 p. URL: <https://ncee.org/wp-content/uploads/2015/03/CHINAVETFINAL.pdf> (date of access: 21.10.2024).

32. Wang Guo-hua. China's Higher Education Reform. *China Currents. Journal of the Center for Chinese Studies*. 2010, vol. 9, no. 1. URL: <https://www.chinacenter.net/2010/china-currents/9-1/chinas-higher-education-reform/#fnref-554-6>. (date of access: 25.10.2024).

33. Yang Zhong. Globalization and Higher Education Reform in China. URL: <https://www.aare.edu.au/data/publications/2005/zho05780.pdf> (date of access: 25.10.2024).

Сведения об авторах

Актамов Иннокентий Галималаевич
кандидат педагогических наук, доктор
философии (PhD), заведующий, лаборатория
«Центр переводов с восточных языков»
Институт монголоведения, буддологии,
тибетологии СО РАН
Российская Федерация, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
доцент, кафедра истории и регионоведения
стран Азии
Бурятский государственный университет
им. Д. Банзарова
Российская Федерация, 670000, г. Улан-Удэ,
ул. Смолина, 24а
e-mail: aktamov13@gmail.com
ORCID 0000-0002-8646-1048

Комбаев Алексей Викторович
кандидат политических наук, доцент,
кафедра подготовки руководящего состава
органов внутренних дел
Академия управления Министерства
внутренних дел Российской Федерации
Российская Федерация, 141075, г. Королев,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8
e-mail: kombaev@mail.ru
ORCID 0000-0002-3524-4510

Information about the authors

Aktamov Innokentii Galimalaevich
Candidate of Sciences (Pedagogy), Doctor
(PhD), Head, Laboratory "Oriental Languages
Translation Center", Institute for Mongolian
Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
Associate Professor, Department of History
and Regional Studies
Buryat State University named after Dorzhi
Banzarov
24a, Smolin st., Ulan-Ude, 670000,
Russian Federation
e-mail: aktamov13@gmail.com
ORCID 0000-0002-8646-1048

Kombaev Aleksei Viktorovich
Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor
Department of Training of Management Staff
of Internal Affairs Agencies
Academy of Management of the Ministry of
Internal Affairs of the Russian Federation
8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskie st.,
Korolev, 141075, Russian Federation
e-mail: kombaev@mail.ru
ORCID 0000-0002-3524-4510

Статья поступила в редакцию 29.10.2024; одобрена после рецензирования 17.11.2024; принята к публикации 26.11.2024
The article was submitted October, 29, 2024; approved after reviewing November, 17, 2024; accepted for publication November, 26, 2024